

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ УКРАИНЫ ПОСЛЕ 2014 г.: МАСШТАБЫ, ПРОЕКТЫ И МОТИВАЦИЯ ДОНОРОВ

О.В. Шишкина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье на основании данных украинской статистики рассмотрена помощь развитию, которую Украина получила в 2014–2018 гг. в виде кредитов и грантов. Путём анализа проектов, зарегистрированных в базах данных Министерства экономического развития и торговли Украины и Министерства финансов Украины, определены общий объём дошедших до Украины средств и крупнейшие десять доноров Украины. В статье проведены различия между приоритетными направлениями оказания помощи в зависимости от формы её оказания – кредитов или грантов. Автор выделяет особенности предоставления помощи международными финансовыми организациями (Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития, Европейским банком реконструкции и развития, Европейским инвестиционным банком и германским Кредитным институтом по восстановлению экономики), Международным Чернобыльским фондом «Укрытие», ООН, Европейским союзом и странами-донорами (США, Германией, Канадой) и определяет их приоритеты на Украине. В выводах сформулирована различающаяся мотивация многосторонних доноров и государств. Если многосторонние доноры отдают приоритет проведению реформ, обеспечению транзита газа и модернизации инфраструктурных объектов, то государства сконцентрировали усилия на продвижении своих интересов – от долгосрочных стратегических до торгово-экономических. Они направляют средства на безопасность ядерных объектов и ядерное нераспространение, помощь в преодолении последствий конфликта на востоке страны, реформы силовых ведомств, на поддержку гражданского общества, а также на развитие двусторонней торговли. Заказы на реализацию проектов получают национальные компании стран-доноров. Общая мотивация многосторонних структур и стран-доноров состоит в максимальном участии в реформировании Украины для создания прозрачной и чувствительной к внешнему воздействию системы государственного управления западного образца.

Ключевые слова: Украина, помощь развитию, техническая помощь, гранты, кредиты, доноры, мотивация доноров, экономические интересы, стратегические интересы, обусловленность помощи

УДК 327.81

Поступила в редакцию 08.08.2018 г.

Принята к публикации 06.09.2018 г.

Помощь развитию – это инструмент, который возник в рамках Организации Объединённых Наций для оказания поддержки развивающимся странам в целях искоренения бедности, нищеты и болезней, создания условий для устойчивого развития и обмена опытом государственного управления¹. С 1966 г. усилия международного сообщества в этом направлении координирует Программа развития ООН, что позволило согласовать Цели развития тысячелетия в 2000 г. и обновить эти цели в 2015 г. в специальном докладе «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 г.»². С течением времени развивались структуры, занимающиеся предоставлением и распределением помощи развитию. Помимо международных организаций, выполняющих как донорские, так и координирующие функции, наиболее развитые государства разработали национальные программы помощи развитию.

Актуальность вопроса об официальной помощи развитию становилась особенно очевидной в тяжёлых экономических условиях – после окончания Второй мировой войны во время обретения независимости рядом африканских государств, после глобальных экономических спадов и региональных экономических кризисов (как в случае с государствами Латинской Америки и Африки), после распада биполярной системы международных отношений и начала процессов трансформации (в государствах Центральной и Восточной Европы и на постсоветском пространстве). Эффективность официальной помощи развитию, как и реальная, а не публично заявленная мотивация доноров, не ставилась под сомнение. В частности, в начале 1990-х гг. С. Ханке, профессор экономики в Университете Джонса Хопкинса, утверждал, что для становления рыночной экономики помощь вредна. В качестве примеров он приводил Израиль и Египет, которые сохранили элементы социализма в экономике, получив помощи больше всех других государств. Напротив, КНР показала «сказочный рост» при отсутствии внешних займов с самого начала экономической трансформации в 1978 г.³ Прямо противоположные оценки эффекта от помощи развитию высказываются до сих пор [22; 27; 28].

В научной литературе подробно рассмотрены формирование подходов к оказанию помощи и история её предоставления начиная с 1950-х гг. [3; 13]. Изучены также причины выбора субъектов оказания помощи [9; 16; 17; 23]. Авторы, в частности, отмечали низкий уровень экономического развития, высокий уровень смертности [11], соблюдение прав человека [25], «ответственность» бывших метрополий, логику биполярного противостояния [13] и др. [21; 24]. Большое внимание уделено мотивациям доноров – от альтруистической до торгово-экономических, политико-стратегических или историко-культурных

¹ Под помощью развитию автор понимает льготную внешнюю помощь (финансово-экономические и сырьевые ресурсы, а также консультационные услуги и льготные образовательные программы), направленную на повышение уровня социально-экономического развития стран-получателей.

² Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 г. // ООН, 2015. Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/rumillenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

³ Hanke S. Ukraine's dilemma, Clinton's choices // The Washington Times, 4.03.1994.

интересов [1; 5; 12; 13, с. 5; 21; 29; 30]. Рассматривался вопрос об использовании помощи развитию для распространения демократии [13; 18], смены режима [15], борьбы с терроризмом [9], сокращения нелегальной миграции [4; 20] и др. Отдельно можно рассматривать литературу по различным регионам мира [2; 19; 26].

С географической и идеологической точек зрения, помощь Украине вписывается в контекст оказания помощи развитию странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и постсоветским государствам [6; 11; 14] в целях поддержки демократического транзита, становления рыночной экономики и закрепления распада СССР. Однако эта масштабная помощь осуществляется спустя более двух десятилетий после того, как внутренний импульс ко всеобъемлющим реформам в государствах региона себя исчерпал и через 10 лет после того, как часть государств завершила либерально-демократический транзит присоединением к ЕС и НАТО.

В данной статье предпринята попытка определить особенности помощи развитию, которую в 2014–2018 гг. оказывали Украине внешние доноры, и выявить их мотивацию. Основным источником информации стала статистика Министерства финансов⁴ и Министерства экономического развития и торговли Украины (МЭРТ)⁵. Автор выделяет по три самых масштабных действующих и закрытых (по данным на февраль 2018 г.) проекта каждого из десяти крупнейших доноров Украины, определяет приоритетные направления зарегистрированных проектов и на основании полученных результатов делает выводы о мотивации доноров.

Проведение анализа осложняют несколько обстоятельств. Во-первых, большое количество зарегистрированных программ и проектов – 437. Во-вторых, отсутствие единой базы данных по всей помощи: база МЭРТ учитывает в основном техническую помощь, база Минфина – только финансовую. В-третьих, в имеющихся базах данных средства доноров указываются в той валюте, в которой они были предоставлены. Наконец, нет указаний на укрупнённые направления предоставления помощи (например, реформы сектора государственного управления, инфраструктурные проекты, борьба с контрабандой ядерных материалов, разоружение, поддержка и развитие гражданского общества, консультативная помощь и реализация согласованных с донорами реформ, помощь внутренне перемещённым лицам).

⁴ Перелік проектів які готуються та реалізуються за підтримки міжнародних фінансових установ та міжнародних організацій // Официальный сайт Министерства финансов Украины, 30.06.2017. Державний та гарантований державою борг України за станом на 30.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.gov.ua> (дата обращения: 20.10.2018).

⁵ МЭРТ Украины. Официальный портал координации международной помощи Украине [Электронный ресурс]. URL: www.openaid.gov.ua (дата обращения: 10.01.2018). Помощь МВФ отражена только в информации о государственном долге Украины, поэтому использованы также данные МВФ о расчётах с Украиной. Ukraine: Transactions with the Fund from May 01, 1984 to August 08, 2017. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extrans1.aspx?memberKey1=993&endDate=2017%2D08%2D08&finposition_flag=YES (дата обращения: 16.10.2018).

Украина как реципиент помощи развитию

Как государство постсоветского пространства, нуждающееся в официальной помощи развитию, Украина попала в поле зрения международного сообщества с момента провозглашения независимости в декабре 1991 г. Но ещё в 1990 г. США начали финансировать на Украине программу Национального фонда развития демократии⁶. По данным Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) и Министерства финансов, в число десяти крупнейших доноров Украины за последние 26 лет вошли Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк/Международный банк реконструкции и развития (ВБ/МБРР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), США, Россия, Европейский союз (ЕС), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Международный Чернобыльский фонд «Укрытие», Германия, Фонд чистых технологий [8]. Наибольшие объёмы помощи были предоставлены международными организациями. Среди государств максимальную помощь оказали США, Россия (даже с учётом весьма ограниченного включения в украинские базы данных) и Германия.

События февраля 2014 г. внесли существенные коррективы в получение Украиной внешней помощи развитию. Занявший пост президента П. Порошенко назвал трёх-миллиардную российскую финансовую помощь, оказанную в конце 2013 г. (выкуп украинских евробондов), «взяткой»⁷ России президенту В. Януковичу, которую Украина не обязана возмещать. Все предложенные Россией в декабре 2013 г. направления промышленного сотрудничества были свёрнуты, так же как и существовавшие ранее многочисленные проекты в сфере военно-технического, ядерного и иного двустороннего сотрудничества, реализация которых могла бы существенно снизить потребность Украины в помощи развитию. Прозападная и националистическая ориентация возглавивших государство лиц привела к остановке оказания Россией финансовой помощи и к отказу Украины от импорта российского газа, теперь закупаемого в значительно меньших объёмах реверсом из стран ЕС. Конкуренция России и ЕС, создававшая специфические условия для внешней политики Украины [7] и возможности получения помощи и с Востока, и с Запада, прекратилась после принятия Украиной на себя обязательств по долгосрочному и всеобъемлющему сотрудничеству с ЕС. В то же время экономика промышленно развитого востока страны подорвана вооружённым конфликтом с Киевом частей Донецкой и Луганской областей. ВВП Украины упал на 6,6% в 2014 и 9,9% в 2015 г., показав небольшой годовой рост в 1,8–2% в 2016–2017 гг. С 2014 г. Украина получает помощь не только на развитие экономики страны, но и на преодоление последствий во-

⁶ Total economic and military assistance 1946-2014, USAID [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/data-resources> (дата обращения: 25.10.2018).

⁷ Российские 3 млрд евробондов были взяткой Януковичу, - Порошенко // 112.ua, 15.06.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://112.ua/politika/rossijskie-3-mlrd-evrobondov-byli-vzyatkoy-yanukovichu-poroshenko-237456.html> (дата обращения: 21.10.2018).

оружённого конфликта: интеграцию внутренне перемещённых лиц, восстановление инфраструктуры, разрушенной в ходе боевых действий.

Несмотря на высокую стратегическую и политическую значимость вопроса о предоставлении западной помощи Украине как для самой Украины, так и для доноров, расхождения и неточности между украинскими и западными данными об объёмах и направлениях оказанной помощи очень велики. Как правило, данные доноров в разы превышают данные украинской статистики. Тем не менее, именно данные украинской статистики позволяют говорить о средствах, которые официально, в той или иной форме (техническая или финансовая помощь) дошли до реципиента или подрядчиков/субподрядчиков доноров, работающих в стране.

Крупнейшие доноры и их проекты

По совмещённым данным МЭРТ и Минфина Украины за 2014–2018 гг., к десяти крупнейшим донорам страны относятся: МВФ, ЕС, МБРР (Всемирный банк), ЕИБ, Германия, ЕБРР, США, Канада, ООН и Международный Чернобильский фонд «Укрытие». В общей сложности они предоставили 20,586 млрд долл., или 99% всей полученной помощи (см. рис. 1.)

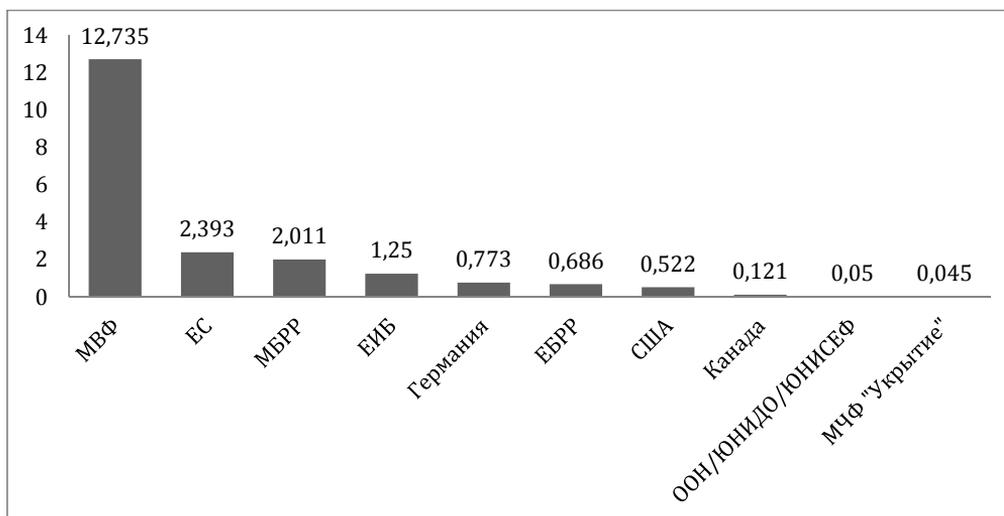

Рис. 1. 10 крупнейших доноров Украины в 2014–2018 гг., млрд долл. США. Гранты и кредиты.

Figure. 1. 10 largest donors to Ukraine in 2014–2018, billion US dollars. Grants and loans.

Источник: по данным МЭРТ и Минфина Украины на 02.2018 г. Расчёты автора.

Все доноры официально мотивируют оказание помощи необходимостью проведения реформ для повышения уровня экономического развития и уровня

жизни населения Украины. Они занимались согласованием повестки дня реформ. При этом у каждого донора есть своя программа приоритетов помощи, утверждённая на двусторонней основе, что свидетельствуют о «специализации» доноров и об интересах каждого из них.

Международный валютный фонд, выделивший новому руководству Украины максимальные средства (12,7 млрд долл.), в число условий их предоставления включил проведение пенсионной, судебной и земельной реформ (включая свободную продажу земель сельскохозяйственного назначения), меры по стабилизации финансовой системы, снижение дефицита бюджета через налоговую реформу, сокращение социальных расходов, борьбу с коррупцией, повышение тарифов на газ и электроэнергию, глубокую структурную реформу «Нафтогаза» и энергетического сектора в целом⁸. По мнению МВФ, создание свободного газового рынка приведёт к росту энергоэффективности предприятий и, в итоге, к повышению прозрачности и оздоровлению экономики страны⁹. Повышение тарифов на газ и электроэнергию должно сблизить условия экономической деятельности украинских и иностранных игроков, упростить последним доступ на национальный рынок. Эти требования выравнивают условия конкуренции, но лишают украинскую экономику одного из преимуществ в глобальной конкурентной борьбе.

Финансовые средства были перечислены траншами, получение которых увязывалось с выполнением Украиной согласованного с МВФ плана реформ. Действующая четырёхлетняя программа расширенного финансирования МВФ (EFF) на общую сумму 17,5 млрд долл. (или 12,348 млрд СПЗ, что составляет 900% квоты Украины в МВФ) была согласована в марте 2015 г. Выплата очередного транша отложена сначала до середины, а затем – до конца 2018 г. в связи с невыполнением условий по повышению внутренних цен на газ и по реализации пенсионной реформы, а также недостаточным прогрессом по борьбе с коррупцией. Управляющий директор МВФ К. Лагард указывала на необходимость сохранить независимость и расширить операционные возможности антикоррупционных структур – Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) и Специальной антикоррупционной прокуратуры (САП), включая компетенции по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Проект закона о Специальном антикоррупционном суде МВФ раскритиковал как не соответствующий обязательствам Украины перед МВФ и рекомендациям Венецианской комиссии Совета Европы¹⁰. Отметим, что первым пунктом несоответствий указаны ограниченные возможности международных организаций и доноров

⁸ IMF country report № 15/69, March 2015. [Электронный ресурс]. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr1569.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

⁹ IMF country report № 15/69, March 2015. [Электронный ресурс]. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr1569.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

¹⁰ Лагард: МВФ очень обеспокоен событиями вокруг антикоррупционных органов в Украине, настаивает на сохранении их независимости // Интерфакс-Украина, 7.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.com.ua/news/general/467760.html> (дата обращения: 07.10.2018).

определять состав судей Антикоррупционного суда¹¹. В свою очередь, украинскому руководству повышение цен на газ и пенсионная реформа представляются несвоевременными ввиду предстоящих в 2019 г. выборов.

Европейский союз стал вторым по объёму помощи донором Украины. Его вклад составил, согласно данным МЭРТ Украины, около 2,4 млрд долл. В июле 2014 г. ЕС согласовал с Украиной Европейскую повестку дня реформ (EU-Ukraine – A European Agenda for Reform), которая после подписания Украиной в марте 2015 г. Соглашения об ассоциации (СА) была модифицирована под названием «Повестка дня ассоциации». СА полностью вступило в силу 1 сентября 2017 г., хотя с 1 ноября 2014 г. соблюдалось сторонами с некоторыми исключениями на временной основе. ЕС мотивирует свою помощь Украине необходимостью углубления политических контактов и укрепления экономических связей с соседним государством на основе уважения общих ценностей. Ключом к реформированию выступает обоюдная заинтересованность сторон в расширении взаимной торговли, зафиксированная в Соглашении о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ). По логике ЕС, чтобы использовать «стабильный и предсказуемый льготный доступ к крупнейшему рынку мира», необходимо продолжать переход на нормы и стандарты, внедрять законодательство ЕС, что также позволит побороть коррупцию и укрепить доверие инвесторов. Указанные цели стали определяющими для двух тесно взаимодействующих с ЕС финансовых институтов – ЕИБ и ЕБРР.

В 2014–2018 гг. в украинских базах данных зарегистрировано 162 проекта ЕС. Из них в процессе реализации находятся 48 проектов на общую сумму 299 млн долл. в форме грантов. Закрыты к концу 2017 г. 114 проектов на общую сумму 677 млн долл. в форме грантов и 1 проект на 1,4 млрд долл. в форме кредита макрофинансовой помощи. Три крупнейших закрытых проекта грантовой помощи – это бюджетная поддержка на 418 млн долл., проект U-LEAD по поддержке децентрализации (передача полномочий органам местного самоуправления и усиление контроля граждан над действиями органов власти) на 120 млн долл. и поставка средств для обеспечения мобильности Пограничной службы Украины на 6,9 млн долл. Среди трёх крупнейших действующих проектов ЕС – поддержка реформы системы государственного управления, включая сферу управления государственными финансами (122 млн долл.), поддержка региональной политики и социально-экономическая помощь для повышения уровня благосостояния граждан Украины (64 млн долл.), антикоррупционная инициатива ЕС на Украине (поддержка антикоррупционных институтов и укрепление внешнего контроля для противодействия коррупции) – 19,2 млн долл. Все три проекта грантовые.

¹¹ Письмо главы миссии МВФ на Украине Р. ван Рудена главе Администрации президента Украины И. Райнину от 11.01.2018 опубликовано газетой «Европейская правда» 15.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/files/9/1/91f3737-letter-imf-anticorruption.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Особенность помощи ЕС – наличие функционирующих на постоянной основе консультативных институтов. Для контроля над соблюдением положений СА осенью 2014 г. была создана «Группа поддержки Украины», состоящая из экспертов, которые представляют институты ЕС и государства-члены. Группа консультирует правительство и Верховную раду по ключевым реформам. Она состоит из подгрупп по сельскому хозяйству, экономическим и налоговой реформам, финансовому сотрудничеству, энергетике и экологии, политике, научному сотрудничеству, транспорту и инфраструктуре. Глава группы П. Вагнер докладывает о результатах деятельности непосредственно председателю Европейской комиссии и Высокому представителю/вице-председателю в присутствии комиссара по расширению и европейской политике соседства. Для оказания консультативной помощи по укреплению правоохранительного сектора Украины с декабря 2014 г. развернута «Консультативная миссия ЕС по реформе сектора гражданской безопасности». И, наконец, «Стратегическая группа советников» (SAGSUR) из 12 иностранных и украинских специалистов консультирует высшее руководство Украины (президента, главу правительства и главу Верховной Рады) и созданный ими в 2014 г. Национальный совет реформ (Національна рада реформ, НРР). На работу этой группы в августе–октябре 2016 г. из средств ЕБРР Секретариату кабинета министров Украины было выделено 2,4 млн долл. Группа определила 12 «ключевых направлений» реформ на Украине. Сопредседатели SAGSUR – авторы системных реформ в Польше Л. Бельцерович и в Словакии И. Миклош.

Реформирование энергетического сектора Украины также контролирует ЕС на основе подписанного в ноябре 2016 г. Меморандума о взаимопонимании по стратегическому партнёрству между ЕС и Украиной, соответствующих разделов Соглашения об ассоциации и обязательств Украины как члена Энергетического сообщества, предусматривающих принятие Украиной *aquis communautaire* ЕС в сфере энергетики и сотрудничество в сфере энергоэффективности, возобновляемой энергии, научных исследований и расширения инвестиций. Свои рекомендации по реформе сектора энергетики также дают упомянутые выше консультативные институты. Евросоюз по-прежнему заинтересован в транзите российского газа через украинскую территорию, что подтверждается масштабными проектами, финансируемыми через ЕИБ и ЕБРР.

МБРР – третий по величине донор Украины по данным украинской статистики. Из 2,01 млрд долл. оказанной Банком помощи свыше 2 млрд долл. (99,6%) предоставлены в форме кредитов, чуть более 8 млн – в форме грантов. Всего за 2014–2018 гг. было запущено 14 проектов, из которых шесть закрыты к февралю 2018 г., восемь – в процессе реализации (из них две предполагают предоставление средств в форме грантов и шесть – в форме кредитов). Кредиты МБРР выделены на модернизацию инфраструктуры Украины: автодорог (560 млн долл.), энергосетей (378 млн долл.), региональных систем тепло- и водоснабжения (350 млн долл.), а также на принятие мер социальной поддержки населения (300 млн долл.) и

реформу системы здравоохранения (215 млн долл.). Крупнейший действующий грантовый проект в 3,2 млн долл. выделен на преодоление последствий конфликта украинскому Министерству по делам временно оккупированных территорий и внутренне перемещённых лиц. 340 тыс. долл. направлено на научно-исследовательское и аналитическое обеспечение государственной политики Институту мировой политики¹².

Все закрытые проекты были грантовыми. Три крупнейших из них были направлены на подготовку реформы системы центрального отопления (1,9 млн долл.), модернизацию газотранспортной системы через повышение потенциала консультативной группы (1 млн долл.) и поддержку реформы сельского хозяйства (560 тыс. долл.). Исходя из приведённых данных, МБРР наиболее близок к классическому пониманию официальной помощи развитию как помощи, направленной на повышение уровня социально-экономического развития страны. Приоритетное направление предоставления помощи МБРР – это инфраструктурные проекты, однако внимание также уделяется созданию благоприятного информационного фона для предлагаемых западными донорами реформ.

Общий объём средств, предоставленных ЕИБ, составил 1,25 млрд долл., в т.ч. 1,24 млн долл. (99,6%) в форме кредитов. Всего с января 2014 по февраль 2018 г. было запущено семь проектов, преимущественно на развитие общенациональной и местной инфраструктуры. Три проекта (на общую сумму 708,5 млн долл., один грант, два кредита) закрыты, четыре (в сумме на 541,3 млн долл., два гранта, два кредита) действуют. Два крупнейших кредита по 472 млн долл. предоставлены на развитие малых и средних предприятий (проект закрыт в декабре 2017 г.) и на развитие местной инфраструктуры – тепло-, водоснабжение и повышение энергоэффективности (реализуется до 2023 г.). Второй по величине действующий проект ЕИБ (кредит 64,9 млн долл.) финансирует строительство нового двухпутного железнодорожного Бескидского тоннеля взамен выработавшего ресурс однопутного, построенного при Александре III в 1886 г. Действующий грант в размере 3,15 млн долл. получила бельгийская консалтинговая компания Transtec на оказание консультационных услуг Министерству регионального развития. Грант в размере 1,33 млн долл. получило Министерство инфраструктуры Украины на повышение безопасности автодорожной сети (проект должен быть завершён в декабре 2018 г.).

Следующим донором по величине помощи развитию стала Германия. Это высокое место в списке доноров обеспечил закрытый в декабре 2017 г. кредит Кредитного института по восстановлению экономики (KfW) на 590 млн долл. («непривязанный финансовый кредит» Министерством инфраструктуры, энергетики и угольной промышленности, регионального развития, строительства и ЖКХ Украины). Общий объём германских средств, зарегистрированных в 2014–

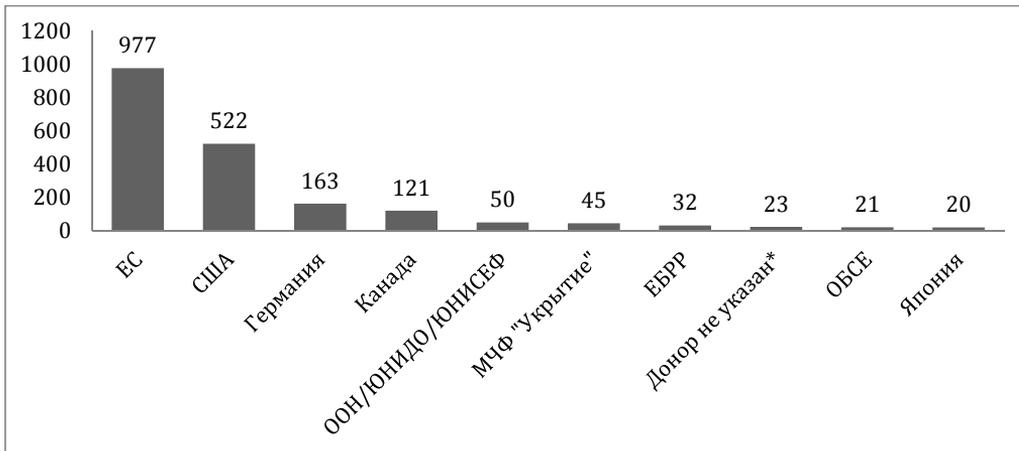
¹² Миссия Института – аналитические исследования и продвижение европейских стандартов на Украине. Институт видит перспективу в интеграции Украины в ЕС и НАТО [Электронный ресурс]. URL: <http://iwp.org.ua/home/misiya/> (дата обращения: 27.10.2018).

2018 г. украинским МЭРТ, составляет 772,8 млн долл. (включая кредит KfW) на 21 проект. Кредиты составили 610 млн долл. (79% от всех средств), средства KfW – 628,9 млн долл. (81%, кредиты и гранты). Семь проектов на 599,3 млн долл. (один кредит, шесть грантов) закрыты, 14 – на 173,6 млн долл. (один кредит, 13 грантов) рассчитаны до 2018–2022 г. Реализация только три проектов («непривязанный кредит», грант 16,5 млн долл. существующему с 2000 г. «Украинскому фонду социальных инвестиций» и кредит 20 млн долл. Черновицкому областному совету на модернизацию системы водоснабжения) были предложены непосредственно украинской стороне. Исполнители остальных проектов – немцы: Общество международного сотрудничества (GIZ), KfW, консалтинговые компании (MVV decon GmbH – Consulectra Unternehmensberatung GmbH, GFA Consulting Group GmbH и др.), Германско-украинский фонд, Общество по обеспечению безопасности реакторов и ядерных установок (GRS) и Федеральное министерство по защите населения в чрезвычайных ситуациях.

Крупнейшие из действующих немецких проектов – это 59,8 млн долл. на развитие социальной инфраструктуры в связи с увеличением количества внутренне перемещённых лиц, 21,2 млн долл. на повышение эффективности работы государственных органов на местах по приёму внутренне перемещённых лиц и 20 млн долл. – уже упомянутый кредит на модернизацию системы водоснабжения в г. Черновцы. Следующие по величине гранты от 16,5 до 7 млн долл. предоставлены на поддержку природно-заповедных территорий, строительство объектов социальной инфраструктуры, поддержку в управлении чрезвычайными ситуациями, реформу системы местного самоуправления и децентрализацию. Таким образом, помощь ФРГ направляется преимущественно на преодоление последствий конфликта, модернизацию инфраструктуры и реформы системы государственного управления. Исполнителями, как правило, являются немецкие структуры.

ЕБРР в 2014–2018 г. профинансировал 30 проектов на Украине на общую сумму 685 млн долл., из них девять проектов в процессе реализации, 21 проект закрыт. Два из 30 проектов ЕБРР предоставлены в форме кредитов, на них приходится 95,4% общего объёма средств. Один из этих двух проектов закрыт – это кредитная линия в 300 млн долл. для закупки газа компанией НАК «Нафтогаз Украины». Действующий проект в 354 млн долл. – модернизация магистрального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Три крупнейших грантовых проекта (от 3,5 до 2,4 млн долл.) выделены на повышение эффективности энергосетей в г. Черновцы, на модернизацию системы теплоснабжения в г. Тернополь и на техническое сотрудничество (консультационные услуги и экспертную помощь) с Фондом гарантирования вкладов физических лиц. Среди крупнейших закрытых к началу 2018 г. грантовых проектов (от 5,9 до 2,4 млн долл.) – расширение сети трамвайных путей в г. Львов, реконструкция и модернизация системы центрального теплоснабжения г. Ивано-Франковск и функционирование «Стратегической группы советников» ЕС (SAGSUR). Подавляющее большинство гран-

товых проектов ЕБРР – инфраструктурной и региональной направленности: модернизация систем тепло- и водоснабжения, повышение энергоэффективности в отдельных городах, повышение пропускной способности и модернизация общественного транспорта. Завершение проекта не всегда означает успешное его выполнение. Так, строительство метро в г. Днепропетровск не завершено, хотя изначально проект ЕБРР планировалось завершить в апреле 2017 г. Новый срок окончания строительства – 2021 г.

*Помощь пострадавшим в конфликте на Востоке, без указания донора.

Рис. 2. 10 крупнейших доноров Украины в 2014–2018 гг., млн долл. Гранты.
Figure 2. 10 largest donors of Ukraine in 2014–2018, million dollars. Grants.

Источник: по данным МЭРТ и Минфина Украины на 02.2018. Составлено автором.

США занимают первое место среди государств-доноров Украины, предоставляющих средства в грантах, и второе место среди государств после Германии, если учитывать гранты и кредиты. Американская грантовая помощь уступает помощи ЕС в 1,9 раза, превышает помощь Германии в 3,2 раза (см. график 2). На 78 проектов, зарегистрированных на Украине в 2014–2018 гг., выделено 522 млн долл. Из них 36 проектов на 353,6 млн долл. находятся в процессе реализации до 2018–2021 гг., 42 проекта на 168,8 млн долл. закрыты к февралю 2018 г.

Два самых крупных действующих проекта США направлены на предотвращение ядерной контрабанды (80 млн долл.) и на поддержку децентрализации Украины (50 млн долл.). Ещё шесть проектов укладываются в рамки от 25 до 16 млн долл.: развитие и повышение оперативных возможностей Государственной пограничной службы Украины (24,5 млн долл.), трансформация финансового сектора Украины (23,2 млн долл.), программа содействия гражданской активности «Присоединяйся!» (22 млн долл.), программа реформирования сектора правосудия и борьбы с коррупцией «Новое правосудие» (21,2 млн долл.), поддержка сельского развития (20,6 млн долл.), развитие Национальной гвардии (19 млн

долл.), программа включения Украины в глобальную систему физической ядерной безопасности (16 млн долл.). Среди закрытых проектов к крупнейшим относятся украинская инициатива повышения доверия (распределение 36,5 млн долл. в форме малых грантов органам местного самоуправления, неправительственным организациям и гражданским активистам, закрыта в июле 2017 г.), предотвращение распространения оружия массового уничтожения (проект закрыт в декабре 2015 г., 24,2 млн долл.), проект Глобальные библиотеки – повышение доступа к информации (проект закрыт в декабре 2015 г., 19,3 млн долл.), создание и развитие патрульной службы МВД Украины (15 млн долл.). В целом, в 2014–2018 гг. направленность проектов США отличает большее, по сравнению с другими донорами, внимание к вопросам ядерной безопасности (охрана ядерных объектов, предотвращение контрабанды и др.) – 25% всей помощи, поддержки демократизации, гражданского общества, научных исследований и СМИ – 22%, реформы систем государственного управления – 19%, поддержки силовых ведомств (МО, МВД, Пограничной службы) – 16%. Иные направления помощи США – это противодействие коррупции и укрепление юстиции – 6%, а также помощь пострадавшим в конфликте на востоке гражданам – 3%.

Следующий за США донор Украины – это Канада, которая так же, как и США, предоставляет помощь развитию исключительно в форме грантов. За изучаемый период в базе данных МЭРТ Украины фигурируют 16 проектов на сумму 120,8 млн долл. США. Из них 10 проектов (на 104,4 млн долл.) находятся в стадии реализации, шесть (на 16,4 млн долл.) закрыты. Крупнейшие три действующих проекта – это привлечение экспертов канадской полиции (16 млн долл.), развитие молочного бизнеса (15,5 млн долл.) и развитие городов (15,4 млн долл.). Три крупнейших закрытых проекта – укрепление многопартийной демократии (6,3 млн долл.), содействие реформе полиции (3,9 млн долл.) и поддержка журналистских расследований (2,4 млн долл.). Особенность канадской помощи – более активная, по сравнению с США и Германией, поддержка полиции и сельскохозяйственного сектора. Подобно США, Канада уделяет большое внимание реформе системы государственного управления, а также укреплению и развитию гражданского общества и СМИ Украины.

ООН в 2014–2018 гг. обеспечила реализацию на Украине 14 проектов, из которых восемь (на 30,8 млн долл.) закрыты, шесть (на 19,4 млн долл.) реализуются. 11 проектов были запущены Программой развития, один – Организацией по промышленному развитию (ЮНИДО), один – Детским фондом (ЮНИСЕФ) и один – Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Последние два проекта входят в число наиболее крупных; их финансирует Глобальный экологический фонд. Цель первого проекта состоит во внедрении стандартов систем энергетического менеджмента в промышленности (5,6 млн долл.), а второго – сохранение биоразнообразия в Чернобыльской зоне отчуждения (4,9 млн долл.). Третий по величине действующий проект – это развитие и коммерциализация биоэнергетических технологий в муниципальном секторе Украины (4,7 млн долл.). В целом,

действующие проекты направлены на развитие бизнеса, защиту прав человека и модернизацию инфраструктуры. Все три закрытых крупнейших проекта ООН на Украине касаются зоны конфликта на востоке Украины: восстановления управления, примирения и решения социально-экономических проблем граждан (всего – 21,4 млн долл.). Таким образом, в 2014–2018 гг. ООН выделяла средства преимущественно на преодоление последствий конфликта на востоке Украины (завершены), а также, хотя и в меньшем объёме, на инфраструктурные проекты.

Замыкает список из десяти крупнейших доноров Украины Международный Чернобыльский фонд «Укрытие» – 44,9 млн долл. за 2014–2018 гг. В конце 2016 г. Фонд успешно завершил строительство нового саркофага над местом аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС), работа над сопутствующими проектами продолжается. Основная часть средств поступила в МЧФ из ЕБРР (включая 11,4 млн долл. российского вклада). Проект строительства нового саркофага был крупнейшим за всю историю независимой Украины – 2,8 млрд долл.

Распределение помощи по направлениям: кредиты и гранты

Кредитная помощь составляет 90% от всей полученной Украиной помощи. Шесть доноров выдают кредиты по четырём укрупнённым направлениям (см. табл. 1.)

Таблица 1. Кредиты, предоставленные донорами в 2014–2018 гг. по направлениям, млн долл.

Table 1. Credits provided by donors in 2014–2018 by directions, million dollars

Направления помощи	ЕС	МБРР	ЕБРР	Германия / KfW	МВФ	ЕИБ	Всего по направлениям:
Реформы, гос. программы	1416	2002	–	236	12735	–	16389
Газ	–	–	654	–	–	*	654
Инфраструктура	–	–	–	354	–	1009	1363
Восток (конфликт)	–	–	–	–	–	236	236
Всего по донорам:	1416	2002	654	590	12735	1245	18642

* Совместная кредитная линия ЕБРР и ЕИБ на 654 млн долл.

«Реформы, гос. программы» – децентрализация и повышение потенциала местного самоуправления, социально-экономические реформы, бюджетная поддержка.

«Газ» – модернизация газопровода «Уренгой–Помары–Ужгород», закупка газа «Нафтогазом».

«Инфраструктура» – модернизация местной инфраструктуры (сетей тепло-, энерго-, водоснабжения, общественного транспорта и др.)

«Восток» – преодоление последствий конфликта на востоке, помощь внутренне перемещённым лицам, их интеграция на новом месте проживания на территории Украины

Источник: по данным МЭРТ на 02.2018. Рассчитано автором.

Данные о помощи МВФ не отражены в статистике МЭРТ, где указываются направления и реципиенты помощи, однако можно предположить, что средства Фонда направляются на реализацию согласованных с ним реформ и государственных программ. Как и МВФ, в предоставлении кредитов Европейский союз ставит условием проведение реформ. Как было рассмотрено выше, реформы на Украине в понимании ЕС означают максимальное внедрение законодательства ЕС. Германия и её Кредитный институт по восстановлению экономики действуют в русле политики ЕС, оказывая Украине поддержку в проведении реформ и обновлении инфраструктуры. Связанные с ЕС ЕИБ и ЕБРР совместными усилиями кредитуют модернизацию газопровода Уренгой–Помары–Ужгород и закупку газа «Нафтогазом Украины». ЕИБ выступает крупнейшим донором инфраструктурных проектов Украины. Из доноров только ЕИБ предоставляет помощь на преодоление последствий конфликта на Востоке страны в форме кредитов.

Помощь в форме грантов распределена по нескольким направлениям (см. табл. 2). 89% такой помощи приходится на ЕС, США, Германию и Канаду.

Таблица 2. Помощь доноров Украине в 2014–2018 гг. по направлениям, млн долл. Гранты.

Table 2. Donor assistance to Ukraine in 2014–2018 by direction, million dollars. Grants.

	ЕС	США	Германия / KfW	Канада	ООН	МЧФ «Укрытие»	ЕБРР	Донор не указан	Итого по направлениям:
Реформы, гос. программы	768	98	36	31	3	0	2	0	938
Восток	50	15	99	2	27	0	23	23	239
Ядерная безопасность	39	129	3	0	0	0	6	0	177
Демократия, НПО, образование, наука, СМИ	23	114	1	15	0	0	0	0	153
Силловые ведомства / безопасность	17	83	0	11	2	0	0	0	113
Медицина / здравоохранение	0	35	0	30	0	0	0	0	65
Инфраструктура	31	0	21	0	13	0	0	0	65
Развитие и поддержка с/х	0	15	6	31	0	0	0	0	52
ЧАЭС	0	0	0	0	5	45	0	0	50
Борьба с коррупцией и укрепление судебной системы	19	29	0	1	0	0	0	0	49

	ЕС	США	Германия / KfW	Канада	ООН	МЧФ «Укрытие»	ЕБРР	Донор не указан	Итого по направлениям:
Торговля	19	3	0	0	0	0	0	0	22
Иное	11	54	17	0	1	0	2	0	85
Итого по донорам:	977	575	183	121	51	45	33	23	2008

«Реформы» – децентрализация и повышение потенциала местного самоуправления, социально-экономические реформы

«Ядерная безопасность» – безопасность ядерных объектов Украины, противодействие контрабанде ядерных материалов и др.; без учёта средств на проект строительства саркофага над ЧАЭС

«Восток» – преодоление последствий конфликта на востоке, помощь внутренне перемещённым лицам, их интеграция на новом месте проживания на территории Украины
«Демократия, НПО, образование, наука, СМИ» – поддержка демократических институтов, многопартийной системы, НПО и иных видов гражданской активности, студенческие и академические обмены и стипендиальные программы, поддержка СМИ и журналистских расследований

«Силовые ведомства / безопасность» – поддержка реформ и оснащение техникой силовых ведомств – Министерства внутренних дел, обороны, Государственной пограничной службы и др.

«Медицина» – поставки медицинских препаратов и помощь в борьбе с тяжёлыми заболеваниями – СПИД, туберкулёз и др.

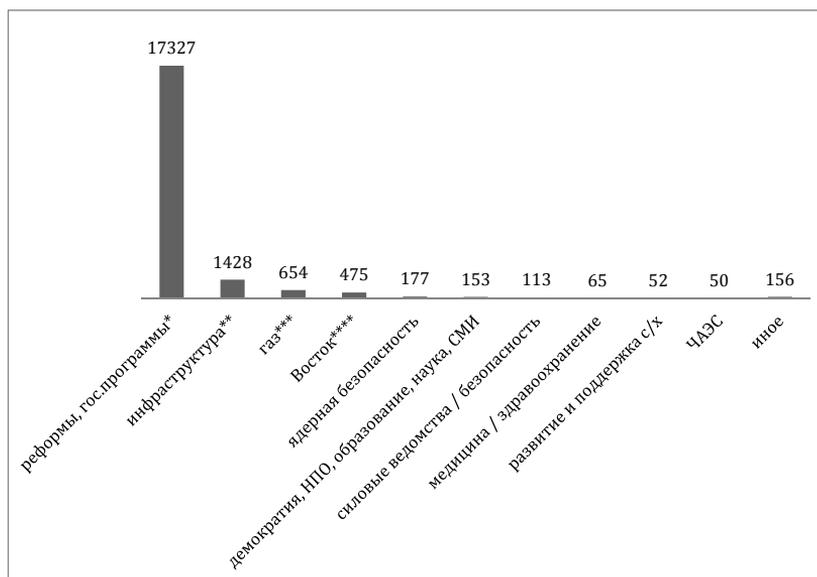
«Торговля» – меры по развитию двусторонней торговли.

Источник: по данным МЭРТ Украины на 02.2018 г. Рассчитано и составлено автором.

Анализ зарегистрированной на Украине донорской помощи в 2014–2018 гг. (кредиты и гранты) позволяет выявить несколько наиболее крупных направлений. По первым четырём крупнейшим направлениям доноры предоставляли средства преимущественно в виде кредитов (см. графики 3–4). Остальные направления финансируются через гранты.

Наибольшая часть помощи Украины предоставлена в форме кредитов, на гранты приходится 10% всей помощи. Наибольший вклад внёс МВФ (62% всей помощи), однако в рассмотренных украинских базах данных нет информации о том, на какие конкретные проекты пошла эта помощь.

На четыре крупнейших направления помощи – реформы и реализацию государственных программ, инфраструктурные проекты, модернизацию газопровода Уренгой–Помары–Ужгород и закупку газа – доноры предоставили средства преимущественно в форме кредитов (95–100%). Половина донорских средств на преодоление последствий конфликта на востоке предоставлена в форме кредитов. Эта помощь предназначена только для контролируемых Киевом территорий.

* 95% – в форме кредитов.

** 96% – в форме кредитов.

*** 100% – кредиты на модернизацию газопровода Уренгой–Помары–Ужгород и закупку газа «Нафтогазом Украины».

**** 50% – кредиты. Помощь внутренне перемещённым лицам и регионам в их размещении; помощь контролируемым Киевом территориям Донецкой и Луганской областей в восстановлении инфраструктуры, разминировании.

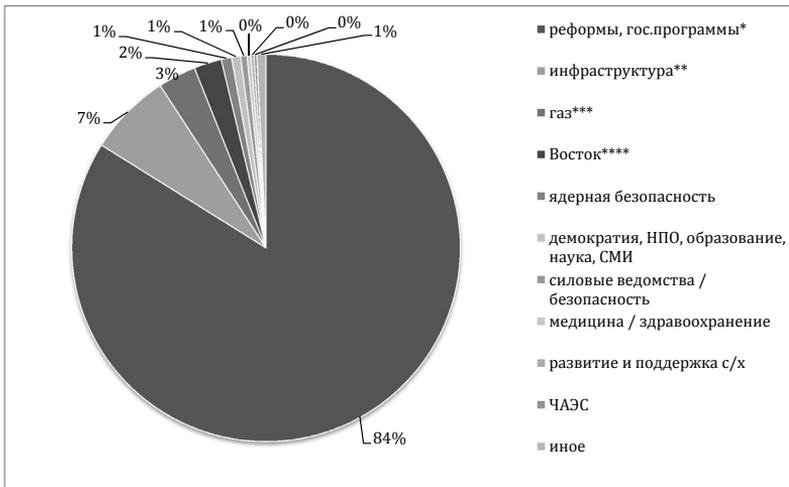
Рис. 3. Распределение помощи от 10 крупнейших доноров¹³ по направлениям. Кредиты и гранты, млн долл.

Figure. 3. Distribution of assistance from the 10 largest donors in the directions. Loans and grants, million dollars

Источник: по данным МЭРТ Украины на 02.2018 г.. Рассчитано и составлено автором.

Реформы занимают первое место в качестве приоритетного направления оказания помощи и в форме грантов, и в форме кредитов. В случае грантов за ними следуют преодоление последствий конфликта на востоке, обеспечение безопасности ядерных объектов и предотвращение ядерной контрабанды, а также демократизация, развитие гражданского общества и СМИ, студенческие и академические обмены и поддержка силовых ведомств Украины. За кредитными проектами по реализации реформ следуют проекты в сфере инфраструктуры и закупки газа.

¹³ МВФ, ЕС, МБРР, ЕИБ, Германия/KfW, ЕБРР, США, Канада, ООН, МЧФ «Укрытие».

* 95% – в форме кредитов.

** 96% – в форме кредитов.

*** 100% – кредиты на модернизацию газопровода и закупку газа «Нафтогазом Украины».

**** На 50% – кредиты. Помощь внутренне перемещённым лицам и регионам в их размещении; помощь контролируемым Киевом территориям Донецкой и Луганской областей в восстановлении инфраструктуры, разминировании.

Рис. 3. Распределение помощи развитию Украине по направлениям, %.
Figure. 3. Distribution of development aid to Ukraine by areas, %.

Источник: по данным МЭРТ Украины на 02.2018 г. Рассчитано и составлено автором.

Разные приоритеты в предоставлении помощи свидетельствуют не только о различном потенциале доноров, но и о разной оценке ими этого инструмента внешней политики, а также о специфике интересов доноров на Украине. В форме грантов – крупнейшим спонсором украинских реформ выступает Евросоюз. США – крупнейший спонсор в вопросах ядерной безопасности, демократизации и силовых ведомств. Германия лидировала в предоставлении средств на преодоление последствий конфликта на востоке Украины.

В помощи государств-доноров (США, Канада) прослеживаются их долгосрочные стратегические интересы в отношении Украины. США и Канада активно тратят средства на то, что в будущем может быть использовано как инструменты невоенного воздействия на внутрисполитическую жизнь страны: НПО, программы обменов, СМИ и формирование общественного мнения, поддержка силовых ведомств и антикоррупционных структур. Отсутствие в украинских базах данных немецких проектов поддержки и развития гражданского общества может объясняться тем, что такая помощь идёт через германские партийные фонды и НПО, а значит, не попадает в данные МЭРТ и Минфина Украины.

Для государств-доноров, Европейского союза и, в меньшей степени, для ЕБРР характерно предоставление средств национальным/евросоюзовским подрядчикам/субподрядчикам, то есть, фактически, значительная помощи остаётся у донора.

Экономические интересы государств можно проследить по зарегистрированной на Украине в 2014–2018 гг. помощи США, Канады и Германии. Перечисленные государства, и в первую очередь Канада, особое внимание уделили сельскому хозяйству. ЕС, один из крупнейших торговых партнёров Украины и признанный украинским обществом образец государственно-го управления, заинтересован в превращении Украины в предсказуемого и экономически устойчивого торгового партнёра. Наибольшая часть европейской помощи направлена на реформы по приведению законодательства Украины в соответствие со стандартами ЕС. Евросоюзу также важна безопасность украинских ядерных объектов. Значительные средства ЕС направляет на поддержку проевропейского гражданского общества и СМИ, а также воспитание граждан, способных реализовать программы европейской интеграции.

ЕИБ, ЕБРР как финансовые организации, связанные с ЕС, в значительной степени проводят политику в его интересах. Они сконцентрировали свои усилия на поддержке реформ, развитии инфраструктуры, в том числе той, которая должна благоприятно сказаться на торговых связях ЕС и Украины (автомобильные и железные дороги). В целях энергетической безопасности Евросоюза эти банки предоставили Украине кредит на закупку газа и модернизацию газопровода Уренгой–Помары–Ужгород.

МБРР предоставляет средства преимущественно на инфраструктурные проекты. Помимо этого, МБРР финансирует проект по аналитическому сопровождению экономических и политических преобразований на Украине.

Характерная особенность донорских проектов Украине – пристальное внимание к проблемам ядерной безопасности. Две основные «специализации» такого рода проектов – это помощь в преодолении последствий аварии на ЧАЭС и дополнительные гарантии нераспространения ядерных материалов.

В сближении Украины с западными институтами и структурами заинтересованы все доноры. Разработанные ими реформы направлены на создание предсказуемой и прозрачной системы госуправления западного образца, что одновременно делает страну зависимой от средств доноров и уязвимой для воздействия извне. Успешная реализация реформ закрепит за донорами возможности внутрисистемного контроля принятия решений во всех сферах, от внутренней и внешней политики до экономики и, конечно, безопасности, где безоговорочным авторитетом для руководства Украины в предоставлении консультативной помощи по проведению военной реформы является Североатлантический альянс. В случае провала реализации реформ отсутствие средств на выплату кредитов создаст предпосылки для поиска иных форм их компенса-

ции на усмотрение донора (например, льготный режим доступа к украинским ресурсам или принятие неоднозначных для Украины внешнеполитических шагов).

Список литературы:

1. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО. 2012. № 2(23). С. 47–58.
2. Габарта А. Польская помощь развивающимся странам // Современная Европа. 2014. №2 (58). С. 42–53.
3. Иностранная помощь / под общ. ред. Л.М. Капица, М., МГИМО-Университет, 2013. 651 с.
4. Каримова А.Б. Миграционный ландшафт постсоветского пространства: методология и прогноз // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Отв. ред. А.Б. Крылов, т. 1. М., ИМЭМО, 2017. С. 28–46.
5. Мальшев Д.В. Украинский разлом: до и после майдана // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Отв. ред. А.Б. Крылов, т. 1, М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 47–63.
6. Украина: зарубежная помощь как инструмент «мягкой силы» // МЭ и МО. 2016. Т. 60, №11. С. 103–114.
7. Шишкина О.В. Конкуренция России и ЕС как ключевых внешнеполитических партнёров Белоруссии, Молдавии, Украины // Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 10) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 127–133.
8. Шишкина О.В. Содействие развитию: взгляд из Украины // Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: опыт зарубежных стран. / Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. М.: ИМЭМО РАН, 2018 г. (в печати).
9. Alesina, Alberto and Dollar, David. Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? // Journal of Economic Growth. March 2000. 5(1). Pp. 33–63.
10. Bandyopadhyay S., Sandler T., Younas J. Foreign Aid as Counterterrorism Policy // Oxford Economic Papers. July 2011. 63(3). Pp. 423–447.
11. Bandyopadhyay S., Wall H.J. The Determinants of Aid in the Post-Cold War Era // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. November/December 2007. № 89(6). Pp. 533–547.
12. Browne S. Foreign Aid in Practice. London: Pinter Publishers and New York: University Press, 1990. Pp. 3–42.
13. Browne S. The Rise and Fall of the Development Aid // UNU/WIDER Working papers. September 1997. №143. 37 p.
14. Dabrowski M. Western Aid Conditionality and the Post-Communist Transition. CASE, Center for Social and Economic Research. Warsaw, Poland. 27 p.
15. Bermeo S.B. Foreign Aid and Regime Change: A Role for Donor Intent // World Development. November 2011. № 39(11). Pp. 2012–2031.
16. Chong A., Gradstein M. What Determines Foreign Aid? The Donors' Perspectives // Journal of Development Economics. August 2008. № 87(1). Pp. 1–13.
17. Dollar D., Levin V. The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984–2002 // Policy Research Working Paper No. 3299. World Bank, 2004. 33 p.
18. Finkel S. E., Pérez-Liñán A. S., Seligson M.A. The Effects of U.S. Foreign Assistance on Democracy Building, 1990–2003 // World Politics. April 2007. № 59(3). Pp. 404–439.
19. Franco-Rodriguez S., McGillivray M., Morrissey O. Aid and the Public Sector in Pakistan: Evidence with Endogenous Aid // World Development. 1998. № 26(7). 16 p.
20. Gaytan-Fregoso H., Lahiri S. Foreign Aid and Illegal Immigration // Journal of Development Economics. December 2000. № 63(2). Pp. 515–527.
21. Hoeffler A., Outram V. Need, Merit or Self-Interest—What Determines the Allocation of Aid? // Review of Development Economics. May 2011. № 15(2). Pp. 237–250.
22. Killick T. Aid and the Political Economy of Policy Change. Routledge, 1998. 255 p.
23. Maizels A., Nissanke M. K. Motivations for Aid to Developing Countries // World Development. September 1984. № 12(9). Pp. 879–900.
24. Neumayer E. The Pattern of Aid Giving: The Impact of Good Governance on Development Assistance. London: Routledge, 2003. 128 p.
25. Neumayer E. Is Respect for Human Rights Rewarded? An Analysis of Total Bilateral and Mul-

- tilateral Aid Flows // *Human Rights Quarterly*. 2003. 25(2). Pp. 510–527.
26. O'Connell S.A., Ch. C. Soludo. Aid Intensity in Africa // *World Development*. 2001. № 29(9). Pp. 1527–1552.
 27. Rajan, Raghuran G. and Subramanian, Arvind. Aid and Growth: What Does the Cross-Country Evidence Really Show? // *NBER Working Paper No. 11513*. National Bureau of Economic Research, 2005. 48 p.
 28. Sachs J. *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. Penguin Press. 396 p.
 29. Tingley D. H. Donors and Domestic Politics: Political Influences on Foreign Aid Effort // *Quarterly Review of Economics and Finance*. February 2010. № 50(1). Pp. 40–49.
 30. Younas J. Motivation for Bilateral Aid Allocation: Altruism or Trade Benefits // *European Journal of Political Economy*. September 2008. № 24(3). Pp. 661–674.

Об авторе:

Ольга Владимировна Шишкина – к.полит.н., доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, Учёный секретарь МГИМО МИД России. Москва, Вернадского, 76, 119454. E-mail: shishkina.o.v@gmail.com.

FOREIGN AID TO UKRAINE AFTER 2014: VOLUMES, PROJECTS AND DONORS' MOTIVATION

O.V. Shishkina
DOI 10.24833/2071-8160-2018-5-62-92-113

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

Abstract: The article deals with assistance aid provided by the international donors to Ukraine. Author analyzes Ukrainian statistics on the issue – the projects registered between January 2014 and February 2018 by two Ukrainian ministries – the Ministry of Economic Development and Trade and the Ministry of Finance. Although incomplete, this data is considered assistance, which has reached Ukraine. The author names the overall volumes of international assistance to Ukraine, amounts offered in loans and grants and the major allocations of assistance. Proceeding from priority areas of aid, the author concludes on the donor's motivations and their possible specific interests in Ukraine. Major Ukrainian donors – international financial organizations (IMF, IBRD, EIB, EBRD and KfW), as well as the European Union, the UN, Chernobyl Shelter Fund and donor states (the United States, Germany and Canada) have specific approaches towards assistance aid. While multilateral institutions tend to address the needs of Ukrainian economy by funding the reforms and infrastructure, donor states pay more attention to their long-term strategic and economic interests. They fund nuclear security and non-proliferation, support defense, law enforcement and border control agencies, encourage civil society and media development, consult agricultural sector and bilateral trade. States also ensure that national companies become contractors of their aid projects. Common motivation both for multilateral donors and states is to turn Ukraine into a western-like state with a transparent system of governance sensitive to foreign influence.

Key words: Ukraine, assistance aid, technical aid, grants, loans, donors, donor motivation, economic interests, strategic interests, conditionality.

References

1. Degterev D.A. Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiuu kak instrument prodvizheniia vneshnepoliticheskikh i vneshneekonomicheskikh interesov [Promoting international development as a tool for promoting foreign policy and foreign economic interests]. *MGI-MO Review of International Relations*. 2012, no. 2(23), pp. 47–58. (In Russian).
2. Habarta A. Pol'skaia pomoshch' razvivaiushchimsia stranam [Polish Aid to Developing Countries]. *Sovremennaia Evropa*. 2014, no. 2 (58), pp. 42–53. (In Russian).
3. Kapitsa L.M. (ed. by) *Inostrannaia pomoshch'* [Foreign assistance]. Moscow: MGIMO-University Publ. House, 2013. ISBN 978-5-9228-0916-0. 651 p. (In Russian).
4. Karimova A.B. *Migratsionnyi landshaft postsovetskogo prostranstva: metodologiya i prognoz. Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiia* [The migration landscape of the post-Soviet space: methodology and forecast. Post-Soviet states: 25 years of independent development]. Moscow: IMEMO RAN Publ. House, 2017. Pp. 28–46. (In Russian).
5. Malyshev D.V. *Ukrainskii razlom: do i posle maidana. Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiia* [Ukrainian fault: before and after the Maidan. Post-Soviet states: 25 years of independent development]. Moscow: IMEMO RAN Publ. House, 2017. Pp. 47–63. (In Russian).
6. Ukraine: Foreign Aid as a “Soft Power” Tool. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016, no 11, vol. 60, pp. 103–114. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-11-103-114 (In Russian).
7. Shishkina O.V. *Konkurentsiia Rossii i ES kak kliuchevykh vneshnepoliticheskikh partnerov Belorussii, Moldavii, Ukrainy. Konkurentsiia i konfliktnost' v mirovoi ekonomike i politike* [Competition between Russia and the EU as key foreign partners of Belarus, Moldova, Ukraine]. Moscow: IMEMO RAN Publ. House, 2013. ISBN 978-5-9535-0372-3. Pp. 127–133. (In Russian).
8. Shishkina O.V. *Sodeistvie razvitiuu: vzgliad iz Ukrainy. Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiuu kak instrument vneshnei politiki: opyt zarubezhnykh stran* [Development assistance: a look from Ukraine. Promotion of international development as an instrument of foreign policy: the experience of foreign countries]. Moscow: IMEMO RAN Publ. House, 2018. (in press). (In Russian).
9. Alesina A., Dollar D. Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*. March 2000, 5(1), pp. 33–63. DOI: 10.1023/A:1009874203400
10. Bandyopadhyay S., Sandler T., Younas J. Foreign Aid as Counterterrorism Policy. *Oxford Economic Papers*. July 2011, 63(3), pp. 423–447. DOI:10.1093/oeq/gpq030
11. Bandyopadhyay S., Wall H.J. The Determinants of Aid in the Post-Cold War Era. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. November/December 2007, no 89(6). Pp. 533–547.
12. Browne S. *Foreign Aid in Practice*. London: Pinter Publishers, 1990. 283 p.
13. Browne S. The Rise and Fall of the Development Aid. *UNU/WIDER Working papers*. September 1997, no 143. 37 p.
14. Dabrowski M. *Western Aid Conditionality and the Post-Communist Transition*. CASE, Center for Social and Economic Research, Warsaw, Poland. 27 p.
15. Bermeo S. B. Foreign Aid and Regime Change: A Role for Donor Intent. *World Development*. November 2011, no. 39(11), pp. 2012–2031. DOI: 10.1016/j.worlddev.2011.07.019
16. Chong A., Gradstein M. What Determines Foreign Aid? The Donors' Perspectives. *Journal of Development Economics*. August 2008, no. 87(1), pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2007.08.001
17. Dollar D., Levin V. *The Increasing Selectivity of Foreign Aid, 1984–2002* // Policy Research Working Paper No. 3299. World Bank, 2004. 33 p.
18. Finkel S.E., Pérez-Liñán A.S., Seligson M.A. The Effects of U.S. Foreign Assistance on Democracy Building, 1990–2003. *World Politics*. 2007, no.

- 59(3), pp. 404–439. DOI: 10.1017/S0043887100020876
19. Franco-Rodriguez S., McGillivray M., Morrissey O. Aid and the Public Sector in Pakistan: Evidence with Endogenous Aid. *World Development*. 1998, no. 26(7). 16 p. DOI: 10.1016/S0305-750X(98)00048-5
 20. Gaytan-Fregoso H., Lahiri S. Foreign Aid and Illegal Immigration. *Journal of Development Economics*. 2000, no. 63(2), pp. 515–527. DOI: 10.1016/S0304-3878(00)00107-3
 21. Hoeffler A., Outram V. Need, Merit or Self-Interest—What Determines the Allocation of Aid? *Review of Development Economics*. 2001, no. 15(2), pp. 237–250. DOI: 10.1111/j.1467-9361.2011.00605.x
 22. Killick T. *Aid and the Political Economy of Policy Change*. Routledge, 1998. 255 p.
 23. Maizels A., Nissanke M.K. Motivations for Aid to Developing Countries. *World Development*. September 1984, no. 12(9), pp. 879–900. DOI: 10.1016/0305-750X(84)90046-9
 24. Neumayer E. *The Pattern of Aid Giving: The Impact of Good Governance on Development Assistance*. London: Routledge, 2003. 128 p.
 25. Neumayer E. Is Respect for Human Rights Rewarded? An Analysis of Total Bilateral and Multilateral Aid Flows. *Human Rights Quarterly*. 2003, no. 25(2), pp. 510–527.
 26. O'Connell S.A., Soludo Ch.C. Aid Intensity in Africa. *World Development*. 2001, no. 29(9), pp. 1527–1552.
 27. Rajan R.G., Subramanian A. Aid and Growth: What Does the Cross-Country Evidence Really Show? *NBER Working Paper* No. 11513. National Bureau of Economic Research, 2005. 48 p.
 28. Sachs J. *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. Penguin Press, 2006. 448 p.
 29. Tingley D. H. Donors and Domestic Politics: Political Influences on Foreign Aid Effort. *Quarterly Review of Economics and Finance*. February 2010, 50(1), pp. 40–49. DOI: 10.1016/j.qref.2009.10.003
 30. Younas J. Motivation for Bilateral Aid Allocation: Altruism or Trade Benefits. *European Journal of Political Economy*. September 2008, no. 24(3), pp. 661–674. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2008.05.003

About the author:

Olga V. Shishkina – PhD in Political Sciences, Assistant Professor at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Academic Secretary, MGIMO-University, 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454. E-mail: shishkina.o.v@gmail.com.